

На следующий день Му Юньцин вместе с Чжун Цзянли направилась в главный лагерь — это был первый её визит сюда со времён новобранских учений. Солдаты гнали коней к ставке, и к полудню они прибыли на место. Чжун Цзянли засел на совещании с военачальниками, а Му Юньцин, будучи лицом низкого происхождения и не имея права входить в шатёр, была вынуждена стоять в лагере и попусту ждать.

Издали донёсся размеренный стук копыт — звонкий и уверенный. Му Юньцин поначалу опустила голову, но её блуждающий взгляд невольно обратился на звук. Наверняка отличный конь, мысленно отметила она.

Вскоре откуда-то издали примчался крупный рыжий скан. Конь отличался необычайной мощью, но нёсся на редкость легко. В седле сидела девушка в чёрных хуских одеждах, с собранным на макушке пучком волос. От неё веяло удачью и отвагой, а прекрасное лицо украшали глаза, подобные чистейшим водам озера; стоило ей оглянуться, как вокруг неё невольно разливалась атмосфера утончённости и благородства.

Му Юньцин пригляделась и поняла, что перед ней та самая принцесса Цзинъян, что упала в реку у Линьцзяна. Вот только прошёл уже год, и она, казалось, ещё немного вытянулась. Му Юньцин торопливо опустила голову, втайне надеясь, что принцесса её не заметит. Цкопыт простучали прямо перед ней и вдруг смолкли. Сердце Му Юньцин рухнуло!

Она слегка согнулась в покровительственном поклоне, уставившись глазами в землю, пока перед ней не выросла пара белых сапог.

Сверху раздался звонкий голос:

— Кажется, у тебя до сих пор хранится мой нефритовый кулон!

Му Юньцин с горькой усмешкой подняла голову и встретила взглядом с чуть улыбающимися глазами принцессы. Она достала из-за пазухи ажурный конусообразный кулон и протянула обеими руками.

— И вправду ты, — Цзинъян слегка широко раскрыла глаза.

Му Юньцин отступила на шаг:

— У принцессы отличная память, это действительно низайший.

— Ты тоже в Армии Динбэй? Надо же, какая у нас судьба, — принцесса окинула её оценивающим взглядом. — Чего ты съежилась, боишься, что я тебя разоблачу?

Му Юньцин торопливо опустилась на одно колено и почтительно произнесла:

— Низайший не смеет, просто не хотел беспокоить Ваше Высочество.

Цзинъян одной рукой приподняла Му Юньцин за предплечье:

— Не нужно стольких церемоний, к тому же ты передо мной в долгу! Кулон побереги, моё обещание по-прежнему в силе.

Снова застучали копыта, и когда Му Юньцин подняла голову, принцесса Цзинъян уже ускакала.

— Эй, Юньцин, с каких это пор ты знаешь принцессу? — поинтересовался стоявший рядом Го Кай.

Му Юньцин отвела взгляд от удаляющейся фигуры.

— Давно это было, простое совпадение, — ответила она рассеянно.

— Слышь, а у твоего паренька часом нет за душой какого-нибудь влиятельного семейства? Мало того что принцессу знаешь, так ещё и младший генерала всю тебя опекает! Ты случаем не сынок какого-нибудь высокопоставленного чиновника?

Му Юньцин не знала, плакать ей или смеяться:

— Чего это я раньше за тобой такого таланта не замечал? После службы пойдёшь пьесы сочинять!

Го Кай толкнул Му Юньцин локтём в бок:

— Ну-ка признавайся, с чего бы это тебе одному принцессу знать, да и младший генерал к тебе так благоволит, чуть что новенькое — сразу тебе тащит? Ты часом не того... крутишь с ним шашни? — Несколько стоявших неподалёку личных стражников многозначительно усмехнулись.

— У вас что, шкура чешется? — сквозь зубы процедила Му Юньцин.

Едва минуло время часа вэй, как Чжун Цзянли вышел из главного шатра, бросил пару слов какому-то солдату и направился к ним.

— Чэнь Лай, Го Кай, ваше подразделение возвращается в город Суму, распорядитесь там, чтобы подготовили пустые палатки — завтра принцесса Цзинъян возвращается с нами в Суму.

— Есть, младший генерал!

— Юньцин, ты с остальными двумя отрядами ночуешь сегодня в главном лагере, завтра выдвигаемся в Суму.

Чжун Цзянли поманил стоявшего рядом солдата, отдал ему распоряжения, указал на Му

Юньцин и бросил остальным:

— Ступайте за ним, он распределит вас по палаткам.

К часу суй Чжун Цзянли неожиданно откинул полог, вошёл в шатёр и завалился на соседнюю тахту. Му Юньцин аж подпрыгнула от неожиданности.

— Ты чего приплёлся?

Чжун Цзянли приподнял на локте верхнюю половину туловища и уставился на Му Юньцин расфокусированным взглядом:

— Ах ты неблагодарная душонка, это вообще-то моя палатка! Здесь тебе не лагерь с личными хорами. — С этими словами он снова уткнулся лицом в ватное одеяло.

— То есть мы сегодня будем спать в одной палатке?

Чжун Цзянли повернулся на бок, подпёр голову рукой с фривольным видом и соорудил физиономию человека, предвкушающего зрелище:

— Если только не хочешь завалиться к тем вонючим мальчишкам! Я по крайней мере соизволил вымыться.

Выбора у Му Юньцин не оставалось, пришлось смириться.

Они задули масляную лампу, и в шатре воцарилась непроглядная тьма.

— Юньцин, что делать? Князь Ле-ван вознамерился сосватать меня с принцессой Цзинъян! И отец ещё поддакивает, — голос Чжун Цзянли звучал несколько беспомощно.

— Принцесса Цзинъян так прекрасна, разве плохо стать её мужем? К тому же ухватишься за высокую ветку!

Голос Чжун Цзянли прозвучал с досадой:

— Конечно плохо! Я и впрямь не хочу цепляться за эту высокую ветку. Я привык к вольной жизни, а заставлять меня покорно ходить в мужьях принцессы, изо дня в день униженно сгибаться и раболепствовать — увольте.

Му Юньцин помолчала с полминуты и произнесла:

— Не все же мужья принцесс такие. Бывшая старшая принцесса и её муж жили душа в душу, относились друг к другу с глубоким уважением, прямо как небожители!

— Ты мне про мужа принцессы ЧАО говоришь! Прошлая династия канула в лету, а ты погляди на нынешние времена. Много ли среди нынешних мужей принцесс тех, кто живёт в своё удовольствие? Все носят лишь громкие, но пустые титулы и целыми днями маются дурью. Не хочу я такой жизни, мне по душе Северные Земли — простор, дали и полная свобода.

— Но ты ведь уже в том возрасте, когда пора жениться, наверняка старый генерал строит планы на твой счёт.

— Пусть только старик не суетится! — тяжело воротившись на другой бок, глухо бросил Чжун Цзянли.

— Да уж не стоит так сильно переживать. Разве делами принцессы оженить можно решить кулуарно? Всё равно ведь император лично выбирает кандидатуру! Либо политический брак для укрепления связей, либо умиротворение сановников. Ты, конечно, тоже подходишь под эти варианты, но всё не так просто.

— И то верно, не так уж просто. Только с императорской родней свяжешься — и всё, своей воли у тебя больше нет. К тому же принцесса Цзинъян получила от государя особую милость: ей не нужно отправляться на чужбину ради союза с кочевниками и выходить замуж далеко от дома, она может сама выбрать себе суженого.

Му Юньцин с любопытством приподнялась на локте:

— Выходит, император души не чает в принцессе Цзинъян.

Чжун Цзянли тоже перевернулся и сел, глядя на Му Юньцин во тьме, а его тон неожиданно приобрёл сплетнический оттенок:

— Тебе и не снилась такая любовь. Старший принц, принцесса Цзинъян и нынешний наследный принц рождены от императрицы, и у кого из них меньше благосклонности? С каких это пор, если не считать смутных времён, женщинам дозволялось командовать войсками на поле боя? Можно сказать, что государь безмерно балует принцессу Цзинъян.

Му Юньцин заметила:

— Тогда всё просто. Раз всё зависит от одного лишь слова принцессы, сделай так, чтобы ты ей разонравился — делов-то.

— Легко сказать! Дерзну я выказать ей пренебрежение — отец с меня шкуру спустит, — Чжун Цзянли с видимым разочарованием рухнул обратно на постель.

На следующее утро Чжун Цзянли во главе двухтысячной конницы Цзинъян и в сопровождении принцессы Цзинъян выступил в Суму. Заметив Му Юньцин при новой встрече, принцесса даже кивнула ей.

Едва вернувшись в Суму и устроившись на новом месте, Чжун Цзянли был перехвачен принцессой.

— Младший генерал Чжун, прошу обождать, у меня найдется пара слов для вас.

В душе Чжун Цзянли противился всем сердцем, но на лице не смел показать и тени недовольства:

— Слушаю Ваше Высочество.

Принцесса Цзинъян сделала несколько шагов к краю шатра:

— Младшему генералу не стоит заблуждаться. Я прибыла в Суму лишь потому, что не смогла переубедить старшего брата; я побуду здесь несколько дней и уеду, так что не берите на себя лишнего груза.

Услышав это, Чжун Цзянли торопливо сложил руки в почтительном жесте:

— Вы преувеличиваете, Ваше Высочество. Для последнего из моих воинов великая честь принимать вас в Суму, какой же это груз.

Брови принцессы Цзинъян слегка сошлись на переносице:

— Слышала я от старшего брата, что младший генерал с молодых ногтей воспитывался в армии и славится нравом буйным и прямолинейным. Где же вы нахватались столь неуклюжих расшаркиваний?

Отповедь принцессы вогнала Чжун Цзянли в краску.

— Я сама провела в армейских лагерях немало лет, младшему генералу не к чему столь тщательно подбирать слова — лишь теряется удаль мужей нашего Дашэна. Я пойду отдохну, а младший генерал может быть свободен.

С этими словами принцесса Цзинъян коротко поклонилась, сложив руки, и вернулась в шатёр. Чжун Цзянли остался стоять снаружи в пренеприятнейшем положении.

Му Юньцин, закончив возиться со своим боевым конём, направилась к большому шатру Чжун Цзянли.

— Эй, Чэнь Лай, что там внутри?

Стоявший у ступенек Чэнь Лай понизил голос:

— Он там один. Принцесса только что отчитывала его, вид у него кислый донельзя!

— Ого, а что сказала принцесса? — Му Юньцин приняла вид человека, жаждущего зрелищ.

Чэнь Лай сокрушённо покачал головой, глядя на неё:

— Стоял слишком далеко, толком не расслышал, но вроде как принцесса бросила, что у младшего генерала мужской удали не осталось, в общем, физиономия у него была пренеприятнейшая.

Му Юньцин нахмурилась, поразмыслила с минуту, ничего путёвого не придумала и уже собралась уходить.

— Эй-эй-эй, Юньцин, ты что, не зайдёшь?

Му Юньцин слегка обернулась и с нескрываемым злорадством посмотрела на Чэнь Лая:

— Ты же сам сказал, что у него кислая рожа! С какой стати мне попадаться ему под горячую руку?

— Ну ты даёшь, — замялся Чэнь Лай, а затем с улыбкой добавил: — Младший генерал к тебе всегда лучше всех относится, совестно ведь не зайти, не утешить человека.

— Пожалуй, ты прав, — Му Юньцин на секунду замолкла, лукаво глядя на Чэнь Лай, а после добавила: — Но я всё равно не пойду.

И она неспешно зашагала к своей палатке.

Во второй половине дня, за исключением дежурных караулов, все прочие упражнялись на плацу. Чжун Цзяньли и Му Юньцин снова сошлись в поединке; их широкие клинки с грохотом столкнулись, и вокруг столпились солдаты, восторженно заоравшие в поддержку.

Прекрасно зная силу друг друга, они не сдерживались, и схватка выдалась на редкость жаркой и зрелищной. Чжун Цзяньли извечно придерживался сокрушительного, свирепого стиля — от одного его вида на поле боя веяло непреклонной мощью. Му Юньцин же чередовала мягкость с жёсткостью: в моменты напора она почти не уступала натиску Чжун Цзяньли, а в моменты податливости ускользала подобно облаку, не позволяя зафиксировать удар и не давая противнику понять её замысел. Несмотря на субтильное телосложение и невысокий рост, она держалась стройно и горделиво, а её манера владения клинком в разгар боя делала её похожей на утончённого молодого господина из благородной семьи.

Принцесса Цзинъян, привлечённая шумом, вышла на плац и как раз застала этот захватывающий поединок. Понаблюдав с полминуты, она невольно захлопала в ладоши.

— Способность Армии Динбэй годами держать в страхе Северные Земли зиждется на истинном мастерстве. Эти двое сражаются отменно, — произнесла она, слегка повернувшись к стоявшему рядом личному стражнику. — Справился бы с ними в честном бою?

— Отвечая принцессе: с младшим генералом ваш покорный слуга состязаться не дерзнет, но одолеть бойца пониже ростом я берусь.

Взгляд принцессы вернулся на арену.

— Младшему генералу едва стукнуло двадцать, а владение оружием уже столь безупречно. Тот юноша, что бьётся с ним, мне знаком — он поступил на службу совсем недавно и ещё молод.

Му Юньцин потерпела поражение, и вокруг раздался дружный победный крик солдат.

Чжун Цзянли убрал широкий клинок в ножны, озарив лицо улыбкой, теплой и солнечной.

— Чего глотку драть! Марш на тренировку, а если замечу хоть одного лентяя — пеняйте на себя!

<http://bllate.org/book/19603/1923286>